

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ*

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права,
Уральское отделение Российской академии наук,
заведующая отделом философии,
доктор политических наук, профессор,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Русаков Василий Матвеевич,

Институт международных связей,
заведующий кафедрой философии и культурологии,
доктор философских наук, профессор,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: dipi@nm.ru

Аннотация

В статье раскрывается позиция российского политического истеблишмента относительно понятия и технологий мягкой силы. Дается критический анализ деятельности Россотрудничества в области реализации технологий мягкой силы во внешней политике. Указываются перспективы продвижения русского мира. Большая роль отводится таким феноменам русской культуры, как кухня и баня.

Ключевые слова:

soft power, внешняя политика России, Россотрудничество, имидж, бренд, Украина, русский мир, русская кухня, русская баня.

Впервые в официальном политическом дискурсе России понятие «мягкая сила» было озвучено в выступлении президента В.В. Путина на Советании послов и российских дипломатов 9 июля 2012 года. Под мягкой силой подразумевалось «продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и духовной культуре и интеллектуальной сфере». Путин отметил, что образ России за рубежом часто оказывается искаженным и не отражает ни реальную ситуацию в стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, ни в развитие мирных международных отношений. В этой связи встает вопрос о необходимости применения отечественной дипломатией новых технологий и методов внешнеполити-

ческого влияния. «Традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», есть над чем подумать», – заявил В.В. Путин [4].

Президент Института национальной стратегии М. Ремизов, комментируя предложение президента применять «мягкую силу» в международной политике, справедливо отметил, что «мягкая сила» является слабым местом в российской международной политике, «потому что образ страны в международном общественном мнении оставляет желать лучшего. Есть какие-то старые ресурсы, связанные с русской культурой, с советским научно-техническим заделом. Но они работают именно в режиме

ретро-стиля, в режиме воспоминаний, а не как актуальный ресурс». По его мнению, нарастить «мягкую силу» можно «только инициировав какие-то действительно интересные амбициозные проекты внутри страны и привлечь к ним внимание» [5].

Из выступлений участников заседания Российского общественного совета по международному сотрудничеству, состоявшегося 31 октября 2012 года в Общественной палате РФ, становится понятно, что общегосударственной концепции «мягкой силы» в России пока не существует. Однако можно говорить о существовании определенной единой позиции членов Общественной палаты относительно интерпретации данного термина. Мягкая сила трактуется, главным образом, как сила, которая занимается овладением умами людей и привлечением их симпатий на свою сторону, симпатий к своей стране, ее культуре, прибегая к таким инструментам, как кинематограф, пропаганда культурных ценностей, произведений искусства, музыки, научных достижений, образовательных программ, то есть «всего, что может создать позитивный и узнаваемый образ страны за рубежом» [8].

Согласно международным рейтингам Россия по многим показателям soft power сегодня уступает аналогичным показателям других стран. В выступлении премьер-министра Российской Федерации Д.А. Медведева на совещании руководителей представительств Россотрудничества за рубежом 3 сентября 2012 г. было отмечено, что Россия находится на 10-м месте по индексу мягкой силы, в то время как по индексу жесткой силы Россия занимает одно из первых мест в мире. Такая диспропорция, по мнению премьер-министра, снижает позитивный имидж страны и ее конкурентоспособность. Среди инструментов soft power, которые бы могли исправить диспропорцию, премьер-министр назвал применение механизмов вовлечения иностранных граждан в культурные обмены и развитие образовательных услуг России на международных рынках. Компенсировать имиджевые потери России,

по мнению Д.А. Медведева, должны центры науки и культуры Россотрудничества, количество которых к 2015 году планируется приблизить к 100. «Мы должны расширять сеть, но, прежде всего, думать о содержании работы, ее формах, делать центры многофункциональными и полезными, – пояснил Медведев. – Критерием эффективности должны быть конкретные показатели – количество людей, вовлеченных в культурный обмен» [8].

Вместе с тем, официальная государственная позиция, направленная на важность применения технологий мягкой силы во внешней политике страны, сопровождается критическим отношением к расширенному применению данных технологий. Более того, реальная практика использования в ряде случаев технологий soft power расценивается как деструктивная и противоправная. В этой связи весьма примечательным является следующий пункт (п. 20) Обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной В.В. Путиным 12 февраля 2013 года: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе с тем, усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом» [3].

В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что в рамках публичной дипломатии и с применени-

* Статья опубликована при поддержке гранта РГНФ № 13-13-66001 «Разработка теоретической модели государственных и региональных ресурсов soft power в современной политической науке». 2013–2014 гг.

ем новых информационно-коммуникационных технологий Россия будет:

- добиваться объективного восприятия ее в мире;
- развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом;
- обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку;
- активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз ее суверенитету и безопасности [3].

Следует также отметить, что в соответствии с президентским указом «Вопросы Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству» от 8 мая 2013 года Россия внесла изменения в стратегию выделения средств на международные донорские проекты. Теперь вместо многосторонних проектов, которые осуществляются, например, в рамках Всемирного банка, Правительство России будет уделять больше внимания конкретным двусторонним проектам, чтобы участие России в решении проблем иностранного государства было персонализировано [9].

Дипломатический источник газеты «Коммерсантъ» так объяснил логику указа: «...в странах Африки никто не догадывается, что речь идет о донорской помощи из России. Мы финансируем программы по всему миру, без разбора, по усмотрению международных организаций, в которые идут наши деньги. Между тем наши геополитические конкуренты львиную долю средств направляют на адресные двусторонние проекты в важных для себя регионах» [6].

Работы в области разработки российской модели и стратегии мягкой силы в настоящее время ведутся фондом «Русский мир», созданным по Указу Президента России от 21 июня 2007 года, и Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, со-

отечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), созданным в сентябре 2008 года.

В одном из своих выступлений Министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил: «Русский мир – огромный ресурс укрепления авторитета России в мире, над его сохранением и развитием надо работать активно и целеустремленно, на ежедневной основе. Важно не только распространять русский язык и российскую культуру, но и расширять возможности получения образования на русском языке» [2].

Согласно заявлению руководителя Россотрудничества К. Косачева, «чем в большем числе стран Россия будет иметь свои центры, чем больше стран будет иметь возможность говорить на русском языке, о русской культуре, о русской истории, о русской науке, тем легче будет России занимать подобающие ей позиции в глобальном масштабе» [10]. И далее: «...Наши центры не призваны противодействовать каким-то тенденциям, будь они в зародыше или уже обозначившиеся. Но если не будет культурного присутствия, если не будет связей на духовном уровне между людьми, то никакие усилия политиков, экономистов, таможенников – кого угодно – по созданию дееспособных интеграционных структур не окажутся востребованными» [11].

Большим успехом России в области использования такого инструмента мягкой силы как спорт высоких достижений стала организация и проведение в 2014 г. зимних Олимпийских игр в Сочи. По замечанию политолога О.А. Матвейчева, Олимпиаду стоит рассматривать как «сверхоружие в сфере «soft power», как гигантское событие, которое смотрят миллиарды людей на планете. О нем рассказывают все мировые СМИ. Причем медийный отклик, как это было и в случае с советской Олимпиадой 80-го, растягивается на десятилетия. «Никакие затраты на проведение Игр не могут сравниться с масштабами информационного покрытия получаемого позитивного эффекта. Олимпиада... является кульминацией всплеска положительных эмоций в мировом масштабе. Она дает возможность за-

ставить мир полюбить себя, что сделать очень и очень непросто» [7].

Важно отметить, что недооценка роли инструментов мягкой силы в деле выстраивания тесных контактов между государствами на практике может привести к ослаблению партнерских отношений и к усилению влияния деструктивных сил, формирующих из дружественного государства образ врага. Именно такого рода метаморфоза случилась с политической элитой Украины в последние годы: Россия стала представляться в образе враждебного государства. Формированию резко негативного имиджа России способствовала слабая работа российских дипломатических каналов влияния, работа в области межкультурного обмена, в сфере информационного продвижения общих для России и Украины культурно-исторических ценностей, общей исторической памяти.

В то же самое время, слабостью российской мягкой силы на Украине воспользовались агенты влияния из США и Европейского Союза, которые стали проводить политику усиленного продвижения европейских ценностей и политику присоединения Украины к западным международным организациям. В итоге масштабная атака мягкой силы на украинское общество со стороны стран Запада обернулась победой «Евромайдана» и государственным переворотом, приведшим в итоге к гражданской войне внутри страны и к попыткам изоляции России со стороны Запада.

Иначе говоря, соревнование в области эффективного применения инструментов soft power по отношению к Украине Россия проиграла. К настоящему времени Европейский Союз и США имеют безраздельное влияние на властные структуры Украины за исключением провозглашенных республик на Юго-Востоке страны.

Вместе с тем, провал России в области применения мягкой силы на Украине до сих пор не стал предметом глубокого критического анализа со стороны ответственных государственных структур. Более того, их представители пытаются отвести от себя какие-либо претензии. Так, например, отвечая на вопрос журналиста о том, почему в отношении Украины россий-

ская «мягкая сила» не сработала, руководитель Россотрудничества К. Косачев заявил: «Не скажу, что на Украине не было эффективной работы заинтересованных российских организаций. Здесь все эти годы были и диппредставительства, взаимодействующие в том числе со структурами соотечественников, здесь был наш бизнес, наши субъекты Федерации и не в последнюю очередь здесь были наши центры науки и культуры. Могу сказать, что по линии Россотрудничества мы делали все от нас зависящее в пределах имеющихся ресурсов и нашей компетенции как госоргана, чтобы сохранять уровень российского культурного присутствия на Украине... Однако это несравнимо с тем, что столь долго и планомерно вкладывали в Украину Евросоюз и США, обращаясь с важными – в том числе идеологическими – посылами непосредственно к обществу, к украинским СМИ и НПО, к экспертным кругам, к молодежи в существенно большей степени, чем к властям или бизнес-структурам. Это гигантские ресурсы, затраченные на массивный стратегический сев, который дал свои мощные всходы в виде того же евромайдана» [10].

С гораздо более критической позиции в отношении эффективности использования Россией своих ресурсов soft power в отношении Украины и других государств выступил министр иностранных дел С.В. Лавров: «Необходима существенная перестройка работы с общественностью не только на украинском, но и на всем постсоветском направлении. Рискованно во всем полагаться на очень важные, но все же статичные факторы вроде исторических корней, сохранения русского языка или русских диаспор – сами по себе они еще ничего не гарантируют... Нужны глубокий и трезвый анализ эффективности действий всех без исключения вовлеченных в эту сферу государственных и негосударственных институтов и формирование на основе этого анализа последовательной и долгосрочной работы в общегосударственном масштабе, а не усилиями одних дипломатических или культурных представительств» [1].

Русский мир и Русская кухня. Возьмем русскую кухню. Надо хорошо понимать значение гурман-дискурса в каждой националь-

ной культуре. Это мощная разновидность национально-культурного дискурса, обладающая огромным семиотическим, институциональным, прагматическим и властным потенциалом воздействия. Наиболее мощные национальные кухни, как правило, свое значение обрели именно потому, что впитали в себя разнообразные влияния и переработали, переплавили их. С другой стороны, в такой кухне есть свой «высший» уровень (HD), где собраны все наивысшие достижения и достигается предел разнообразия приготовления блюд и вкусовых изысков, и есть повседневная, сводимая до фастфуда, своего рода «демо-версия». Так обстоит дело с китайской кухней: ее тезис о том, что «нельзя приготовить только луну» вряд ли способствовал широкому распространению. Но ее «демо-версия», несомненно, выгодно отличается от американского фастфуда, всех этих «бургеров», «попкорнов», «чипсов», – граничащего с junk-food.

В русской кухне есть значительный пласт повседневной и в то же время достаточно изысканной еды, не только пригодной для массовых технологий (пельмени, пироги, блины, каши, супы, квасы, настойки, наливки, водки и т. п.), но и лишённые пороков фастфуда.

Благодаря фундаментальному труду В.В. Похлебкина, стали понятны огромные достоинства русской водки в сравнении с виски, джином, граппой, чачей, ракией, коньяками и бренди.

Тезис «Великая страна с великой культурой питается великой кухней» должен и может быть институционализирован открытием самого широкого спектра заведений общепита: от фирменных ресторанов (HD), до русских «ресторанов», «трактиров», «закусочных», «столовых», «буфетов», «рюмочных», «пельменных» и «котлетных» (народная смекалка и предприимчивость здесь не знает границ: уже есть «супошные», «пироговые», «блинные», «чайные» и даже «забегаловки»).

Сегодня существует огромный выбор всевозможных приборов, агрегатов и устройств для приготовления чего угодно. Поэтому главное – сервис, стиль, семантика. Одно дело – роскошная царская или боярская многочасовая

«трапеза» со многими переменами блюд в соответствующих интерьерах, уносящая воображение и вкусовые ощущения посетителя в загадочные дали «прошлого». Другое дело – «народные» варианты, где не только скорость и качество, но и особенные «примочки», которыми как раз всегда славилась русская кухня (рюмочка с малосольным огурчиком или «подселодочку», не просто супчик, а с пирожком, не просто пироги, но с различными «подливками» и т. д.).

Западный рынок отнюдь не «спит и видит» заполучить себе конкурента на своей собственной территории, но при соответствующей государственной поддержке может и должен получить такой сегмент как «русская кухня» (оказание финансовой, юридической помощи, квалифицированными кадрами, материалами).

Огромную роль могли бы сыграть гурмантуры по изыскам русской кухни внутри страны для иностранных туристов и фестивали русской кухни (кухни народов России) в различных странах. Интернет-ресурсы могли бы внести неоценимый вклад в дело пропаганды русской кухни (напрасно было бы искать такой раздел на сайте фонда «Русский мир»). Пропаганда здорового питания и возвращения к природным истокам при помощи русской кухни в противовес фастфуду – на фоне тотального ожирения и распространения диабета, бесконтрольного внедрения всевозможных заменителей и консервантов, ГМО – может быть мощным источником воздействия. Для этнических русских и «советских» русская кухня за рубежом могла бы стать (и таких примеров уже сегодня – огромное количество) мощным источником «подпитывания» своей культурно-этнической идентичности (утоляя даже фантомную тоску по фантомной родине).

Русский мир и Русская баня. Все мы знаем о практически повсеместном распространении финской бани – сауны. Еще немного известно о турецкой бане. В России, которой изначально присуще чувство космического интегралитета или интегральности, старинная любовь к бане

облеклась в любовь к этому суррогату, потому как это не совсем «по любви», а, скорее – по необходимости. Ведь русская баня традиционно должна стоять у речки, у озера, у ручья, в общем – у воды. Русский человек столько всего совершал в бане, кроме занятий прямого назначения – собственно мытья. Об этом, чтобы не ставить около данной статьи незаконный знак 18+, всех любопытствующих мы отсылаем к соответствующим историческим и современным научным и художественным источникам. В силу чего, до появления коммунального быта и соответствующих ему услуг, баня в ценностно-смысловом аспекте котировалась очень высоко. Еще сегодня, при продаже мизерных парцелл «садовых» участков, можно получить хорошую цену, если у вас на этом участке есть баня.

Не тот «симулякр», в виде «сауны», т. е. тесной кабинки с лавочкой и электрическим ТЭНом, в лучшем случае – прикрытом некими камнями. Но бревенчатый или из бруса сруб, скажем, 2х2 м., с полком, лавкой, дровяной печью и емкостью для кипятка литров на 50–80 и – обязательно! – с «каменкой». В ней-то, фактически, и заключен весь секрет русской бани. Каменка должна быть не просто из «камней» (так, по глупости поступает немало народу, а по дурости даже заменяя их чугунами железяками), а из крупного речного (!) галечника (!), который при «подавании жару», т. е. обливании его холодной водой из ковшичка – не трескается, не стреляет острыми и раскаленными кусочками и не воняет каким-нибудь газом. Более того – ни в коем случае не следует брать даже обкатанную в реке скалу.

Но таинство русской бани продолжается использованием категорически недоступного и неуместного в сауне предмета – сушеного березового веника. И здесь, в целях соблюдения неумолимых требований строгого научного дискурса, мы переадресуем читателя к многочисленным источникам, хорошо представленным на просторах Интернета: березовые (и иные веники), используемые в русской бане: технологии заготовки и применения. А по существу русского банного дискурса следует обязательно заметить: в масскультуре (сериалы, кинокомедии,

комиксы и проч. анекдоты) имеет хождение множество совершенно антинаучных методов употребления веников (всякие ошпаривания, стегания и истязания, постановки глупых «рекордов»), с которыми данный текст находится в состоянии решительного антагонизма. Сущностное употребление веника (все-таки, желательного, березового) в русской бане уподобляется таинству первого причастия – инициации, а по следствиям – медитации и просветлению. Отсюда достаточно трепетное и технологически выверенное применение веника – от его первоначального замачивания в холодной воде, а потом заваривание в кипятке, до последующего бережного пошлепывания по различным частям иницируемого или самого себя. Здесь, собственно, и проявляется чаще всего дилетантизм профанов.

Мы категорически не согласны с вульгарным толкованием глагола «париться» и сведением его значения к томительному ожиданию в какой-нибудь приемной чиновника какого-нибудь класса. Париться в русской бане – это целая вселенная смыслов, действий, переживаний, обрядов и процедур. Поэтому она обязательно дозируется, ранжируется и перемежается. При значительном просторе и инициативе и творчестве ее участников и даже адептов – все-таки есть целый ряд медицинских, морально-нравственных, технологических и даже пожарно-технических (или, скорее, противопожарных) ограничений, которые следует неукоснительно соблюдать для достижения максимально безопасного и даже лечебного эффекта.

Вот почему «космос» русской бани может и должен составить неременную органическую часть продвижения русского мира в мир вселенский, всечеловеческий. Опыт показывает, что методически правильное ознакомление любого иностранца (от канадского эскимоса до новозеландского маори и африканского бушмена или мексиканского ацтека) с миром русской бани категорически способствует сближению народов, настоящей культурной интеграции, а не поверхностному мультикультурализму, после которого остается только головная боль и чувство недоумения.

Мир русской бани, как всякий сложившийся в результате культурного синтеза мир, органически соединяет в себе достоинства семейной греческой бани (Греческие бани – «лаконикумы») были различного вида: были простые – в круглом помещении посредине делали открытый очаг и окружали его камнями, на которые лили воду для получения пара. Просто греки не знали, что это называется «баня по-черному»), римских терм и турецких бань (хамамов). В силу этого он более гибок, предполагает технологическое и ценностно-смысловое разнообразие, многофункциональность, недоступные для терм, хамамов, саун и даже японских офуро (достаточно заметить, что только в российских банях предписывалось винокурение, начиная с момента ледостава на речках и ручьях).

Более того, при надлежащей организации и обеспечении всепогодные «Русские бани в Париже» могли бы иметь успех, несопоставимый с «Русскими сезонами» Дягилева в Париже. Весь вопрос – в современном и динамичном менеджменте.

Другими словами, направлений и программ продвижения русского мира в Европе и в мире в рамках так называемого (мы просто раньше об этом не знали) проекта «Soft Power» – огромное количество. К великому сожалению, реализация столь престижных, несомненно успешных и прибыльных проектов упирается в невероятную ограниченность, если не сказать больше, чиновничье-бюрократических структур государства российского. Остается уповать: может быть, подать заявку на Президентский грант?

1. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 18 декабря 2013 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – Режим доступа: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/C008A82590A16E7044257C4500393582 (дата обращения: 14.04.2014).

2. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на юбилейной международной конференции «Россия в мире силы XXI века», приуроченной к 20-летию Совета по внешней и оборонной политике и 10-летию журнала «Россия в глобальной политике», Москва, 1 декабря 2012 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Мини-

стерства иностранных дел РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/30011D027DECDBF844257AC7003D39D0 (дата обращения: 29.04.2014).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 04.05.2014).

4. Мягкая сила Владимира Путина [Электронный ресурс] / Независимая газета. – 10 июля 2012 г. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2012-07-10/1_putin.html (дата обращения: 11.05.2014).

5. «Мягкая сила» во внешней политике РФ – величина практически отсутствующая [Электронный ресурс] / Electorat.info. – 15 февраля 2013. – Режим доступа: <http://www.electorat.info/blog/6599.html> (дата обращения: 22.05.2014).

6. «Мягкую силу» снабжают средствами [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 05.05.2013. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/2204815> (дата обращения: 15.05.2014).

7. Матвейчев, О.А. «Сверхоружие» в области «мягкой силы» [Электронный ресурс] / О.А. Матвейчев // Независимая газета. – 10.02.2014. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2014-02-10/2_weapon.html (дата обращения: 17.05.2014).

8. России нужна «мягкая сила». Выступления участников заседания Российского общественного совета по международному сотрудничеству 31 октября 2012 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. – 01.11.2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/11/01/sila-site.html> (дата обращения: 25.04.2014).

9. Россотрудничество является элементом «мягкой силы». Интервью с А.Г. Чесноковым [Электронный ресурс] // Радио «Голос России». – 26 марта 2012. Режим доступа: http://rus.ru/radio_broadcast/65446337/69631929 (дата обращения: 22.05.2014).

10. Указ Президента РФ от 8 мая 2013 г. № 476 «Вопросы Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству» [Электронный ресурс] – ИА «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70273802/> (дата обращения: 17.05.2014).

11. Что мешает России улучшать свой имидж за рубежом? Интервью с К. Косачевым [Электронный ресурс] // Официальный сайт НП «Российский совет по международным делам». – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3288#top (дата обращения: 20.04.2014).

1. Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova v ramkakh «pravitel'stvennogo chasa» v Sovete Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii, Moskva, 18 dekabrya 2013 goda [E'lektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Ministerstva inostrannykh del RF. – Rezhim dostupa: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/C008A82590A16E7044257C4500393582 (дата обращения: 14.04.2014).

2. Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova na yubilejnoj mezhdunarodnoj konferencii «Rossiya v mire sily XXI veka», priurochennoj k 20-letiyu Soveta po vneshnej i oboronnoj politike i 10-letiyu zhurnala «Rossiya v global'noj politike», Moskva, 1 dekabrya 2012 goda

[E'lektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Ministerstva inostrannykh del RF. – Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/30011D027DECDBF844257AC7003D39D0 (дата обращения: 29.04.2014).

3. Konceptciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinyam 12 fevralya 2013 g. [E'lektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Ministerstva inostrannykh del RF. – Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 04.05.2014).

4. Myagkaya sila Vladimira Putina [E'lektronnyj resurs] / Nezavisimaya gazeta. – 10 iyulya 2012 g. – Rezhim dostupa: http://www.ng.ru/world/2012-07-10/1_putin.html (дата обращения: 11.05.2014).

5. «Myagkaya sila» vo vneshnej politike RF – velichina prakticheski otsutstvuyushaya [E'lektronnyj resurs] / Electorat.info. – 15 fevralya 2013. – Rezhim dostupa: <http://www.electorat.info/blog/6599.html> (дата обращения: 22.05.2014).

6. «Myagkuyu silu» snabzhayut sredstvami [E'lektronnyj resurs] // Kommersant. – 05.05.2013. – Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/Doc/2204815> (дата обращения: 15.05.2014).

7. Matvejchev, O.A. «Sverxoruzhie» v oblasti «myagkoj sily» [E'lektronnyj resurs] / O.A. Matvejchev // Nezavisimaya gazeta. – 10.02.2014. – Rezhim dostupa: http://www.ng.ru/economics/2014-02-10/2_weapon.html (дата обращения: 17.05.2014).

economics/2014-02-10/2_weapon.html (дата обращения: 17.05.2014).

8. Rossii nuzhna «myagkaya sila». Vystupleniya uchastnikov zasedaniya Rossijskogo obshhestvennogo soveta po mezhdunarodnomu sotrudnichestvu 31 oktyabrya 2012 g. [E'lektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. – 01.11.2012. – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2012/11/01/sila-site.html> (дата обращения: 25.04.2014).

9. Rossotrudnichestvo yavlyetsya e'lementom «myagkoj sily». Interv'yu s A.G. Chesnokovym [E'lektronnyj resurs] // Radio «Golos Rossii». – 26 marta 2012. Rezhim dostupa: http://rus.ru/radio_broadcast/65446337/69631929 (дата обращения: 22.05.2014).

10. Ukaz Prezidenta RF ot 8 maya 2013 g. № 476 «Voprosy Federal'nogo agentstva po delam Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv, sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom, i po mezhdunarodnomu gumanitarnomu sotrudnichestvu» [E'lektronnyj resurs] – IA «GARANT». – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70273802/> (дата обращения: 17.05.2014).

11. Chto meshaet Rossii uluchshat' svoj imidzh za rubezhom? Interv'yu s K. Kosachevym [E'lektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt NP «Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam». – Rezhim dostupa: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3288#top (дата обращения: 20.04.2014).

REALIZATION OF TECHNOLOGIES OF SOFT POWER IN FOREIGN POLICY OF RUSSIA

Rusakova Olga Fredovna,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
head of philosophy division, doctor of Political Sciences, full professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Rusakov Vasili Matveyevich,

Institute of International Relations,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

Annotation

The article reveals the position of the Russian political establishment on the concept and technology of soft power. A critical analysis of activity of Rossotrudnichestvo is given in the implementation of technologies of soft power in the foreign policy. Prospects of advancement of Russian world are specified. A big role play phenomena of Russian culture as cuisine and a bath.

Key words:

soft power, foreign policy of Russia, Rossotrudnichestvo, image, brand, Ukraine, Russian world, Russian cuisine, Russian bath.